

Глава 71 Меч Индиго Дар

"О, аттестация закончилась. На этот раз мы все стали внутренними учениками и увидели хорошее шоу. Оно действительно стоящее".

"Да, некоторые люди не знают, как жить и умереть, и бросают вызов китайским братьям. Это просто каменная атака. Есть еще несколько месяцев, день, когда список горной реки будет повторно брошен, посмотрим, сможет ли этот Фан Хан войти в список горной реки."

"Я слышал, что первое место в списке Шаньхэ. Награда боевого искусства - это сокровище! Настоящий ребенок.... У остальных из первой десятки мечи летают, а одеяния можно взять".

"Эй, этот Фан Хань может войти в список горной реки? Причина, по которой он так высокомерен, это из-за семи тыков, теперь семь тыков забрал китайский брат, зачем ему соревноваться с другими? Там есть внутренняя дверь летающего меча, ты можешь легко убить его."

"Может ли такой человек войти в список горной реки? Мастера из списка Шаньхэ готовы шагнуть в таинственные секреты и стать настоящими учениками. Секты также относятся к ним как к полуреальным ученикам, какие духи, медицина Дань не будет смущать."

"Ни звука, или меньше обсуждения Фан Хана, не видел, как он поднялся на высокую ветвь Клуба Индиго?"

"Пойдем, пойдем! Мы должны усердно тренироваться, и показать себя на соревнованиях в Шаньхэ Листе в течение нескольких месяцев. Боевое искусство даст много наград хорошо воспитанным ученикам."

Аргументы были переданы в уши Фан Хана. Он не заботился о том, чтобы встать и играл пылью на бомбе. Услышав эти аргументы, он понял, что стал типичным представителем "самодовольного, высокомерного и заносчивого". Боюсь, что пройдет совсем немного времени, и его размажут по двери, а над ним будет смеяться бесчисленное множество людей.

Однако это укрепило его уверенность в стремлении к силе.

Никогда прежде он так не жаждал власти.

"Хуа Тяньду не застанет меня в беде до поры до времени."

После отставки Фан Цинсюэ я знаю, что брошу вызов Хуатяньду. Я не знаю, что произойдет? На меня обязательно посмотрят. Внутренняя дверь этого соревнования по списку горной реки - первая". Ученик, наградит ли боевое искусство сокровищем? Я должен заполучить это сокровище, пусть все люди замолчат и узнают, что у меня есть квалификация, чтобы бросить вызов Хуатяньду!"

Фан Ханьсинь втайне думал, что причина, по которой он внезапно пошел на большой риск, чтобы бросить вызов Хуатяньду, во-первых, чтобы не быть обеспокоенным в будущем, а во-вторых, чтобы увеличить свой вес в сознании Фан Цинсюэ.

Характер Фан Цинсюэ таков, что чем труднее ты, тем больше она это ценит. Сейчас она - маленький внешний ученик, а на самом деле бросает вызов настоящему мастеру биографии! Это просто "готов быть кандалами, осмеливается тянуть императора вниз". После того, как Фан Цинсюэ вышла из Сяосяньцзе, он не знал, как себя оценить.

"Фан Хань, это мастер индиго".

Увидев, как Фан Хань ругается, он встал, а две женщины-ученицы Луны и Ночного Дождя все еще волновались. Они не могли понять, как выглядело тело Фан Хана. Как такая храбрость может быть в теле!

В маленьком теле храбрости в тысячу раз больше, чем в теле. Откуда взялась эта храбрость?

По правде говоря, перед Хуа Тяньду они даже не осмелились выйти. Если Хуатянь захочет их убить, боюсь, они не станут сопротивляться, потому что в присутствии Цзивэя нет бунтарского ума.

Это как если бы император хотел убить придворных, а министр должен умереть".

"Сестра Индиго, я просто благодарю тебя за твои слова, иначе я буду упразднен. С тех пор один человек был оставлен". Перед лицом этой "Западной Синей" женщины, Фан Хань был глубоко вежлив.

"Десять лет - это слишком мало".

"Что?" Фан Хань не понимал.

"Я сказала, что за десять лет, если ты хочешь победить Хуатянь, это невозможно. Я не испытываю оптимизма по поводу тебя.

" Индиго покачал головой: "Посмотри на свою сферу культивации, состояние жизни, предположительно у тебя тоже было приключение, так что только он будет полон уверенности. Но если это настоящий ученик Юйхуамыня, то кто из них не сказка? Даже если это внутренний ученик, знаменитых имен в списке Шаньхэ не так уж мало. Хуатянь удивителен и обладает большой удачей. Дафуюань в очень юном возрасте однажды неправильно понял бессмертного Дунфу и получил одежду, оставленную "Паньву Сяньцзунем" древних времен. Существует бесконечное волшебное оружие, бесконечные лекарственные травы, бесконечные обманы, а он культивировал Паньву. Среди настоящих учеников нет никого, даже если учеников первой двери мира слишком много. Великие старцы в боевом искусстве, даже учителя отряда, ждут от него борьбы за лицо пернатых. Под группой сказок в будущем, нажмите на многих учеников.....".

Индиго вышел на дорогу, и дал понять о силе, удаче и сказках Хуатяня, давая людям бесконечное давление и непобедимое отчаяние.

"Неужели?" Фан Хань слушал и слушал, его лицо было немного бледным. Он не думал, что у него было большое приключение. У других тоже были большие приключения. Даксяньюань: "Путь к практике, длинные линии, даже если он культивировал до долголетия, я не боюсь, это будет большая битва! Чем он сильнее, тем больше у меня мотивации для практики".

"Ну, ты и Фан Цинсюэ, смелость, сердечность, такие как духи в живот, буйный, кровь действительно отпечаток из формы. Когда Фан Цинсюэ была повышена до истинного ученика, осмелился столкнуться с мечами Солнца и Луны Меч безумного старца.....". Индиго улыбнулся и покачал головой. "Ты не хочешь благодарить меня. На этот раз ты спас Луну, у них большие достоинства. Эти три летающих меча - набор, называемый Меч Саньцзин Бинью - духовное оружие, которое я обнаружил, когда исследовал останки древнего бессмертного. Это не очень хорошая вещь. Я отдам его тебе в благодарность.

Ты должен участвовать в соревновании учеников внутренней двери, без летающего меча. Нет."

Между разговорами, лучшая из учениц истинного ученика взмахнула рукой, и три летающих меча вылетели из ее рукавов и упали в руки Фан Хана.

Фан Хань посмотрел на них, эти три летающих меча, как кристаллы льда, прозрачные и чистые, а на их лицах появился счастливый цвет. Щедрый удар Индиго также находится в его ожидании, потому что сила другой стороны слишком сильна, она должна была превзойти магическую пятикратную, небо и земля, вы можете усовершенствовать дух.

Поэтому Фэйцзянь для обычных учеников - вещь дорогостоящая, а для них - ничто.

Однако эти три летающих меча намного меньше, чем "семь тыкв".

"Ты стал учеником внутренних учеников, и ты очень счастлив. Луна льет дождь, ночь льет дождь, вы двое, один человек летает на мече, другие люди имеют награду прекрасного оружия." Синяя рука - еще одна волна, виртуальная луна Под дождем, в руках друг у друга летающий меч, а у других учениц - свои наборы. Они не знают, что это такое, но их можно рассматривать как хорошие вещи.

"Возвращайтесь! Фан Хань, хотя я не всегда хочу, чтобы ученики мужского пола входили, но ты смелый, я хочу взглянуть, спустя десять лет. Сколько ты сможешь пройти? Для нашей практики время подобно Шаттлу, десять лет будут завтра, если есть сомнения по поводу практики, ты можешь пойти к Лань Ланьфэну и найти меня."

После этого тело цвета индиго зашевелилось, родились ноги, и стрекоза исчезла.

Фан Хань тоже пошел в сторону.

Потому что на дальней стороне земли были широкие каменные ворота, которые открывали дверь и встречали канал, по которому вернулся ученик.

"Эй, ты проснулся?"

"Да, индиго больше нет, я проснулся. Эти люди очень страшные... Я не успел восстановить их силы, как они стали их противниками". неожиданно сказал он: "Индиго дал тебе три полета. Меч, хорошо!

Это слишком хорошо, у тебя сейчас десять летающих мечей, десять летающих мечей, ты должен соответствовать десяти летающим ночным вилам! Когда они станут Шурами, произойдет всплеск силы, я воспользуюсь этой возможностью, Вложу летающие мечи в их тела! Они станут еще более мощными, когда вы достигнете этого!"

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2518870>